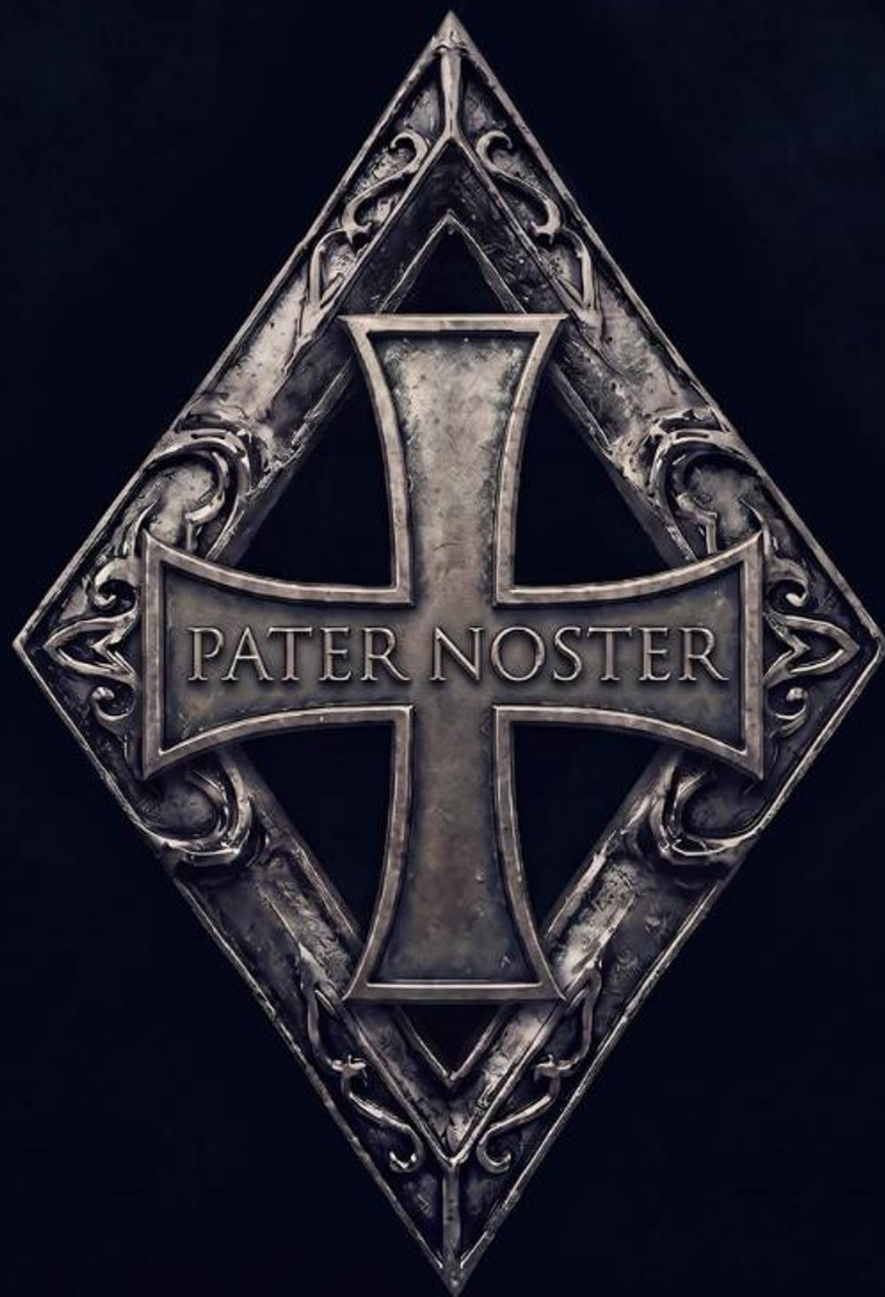

ОСТРОМИР ДАН

МОРЪ

КНИГА 3

18+

Остромир Дан
МОРЪ. Книга III

«Автор»

2026

Дан О.

МОРЬ. Книга III / О. Дан — «Автор», 2026

Морь книга III — военно-фантастический роман, действие которого разворачивается в постапокалиптическом будущем на территории Ближнего Востока. В центре повествования: затяжной военный конфликт, разворачивающийся на фоне разрухи и хаоса. Американские военные ведут борьбу с повстанческими группировками в пустыне, где сталкиваются с загадочным пленным, чья личность и происхождение ставят под сомнение привычную картину мира. Заключительная книга трилогии о древнем зле, памяти и цене, которую платят те, кто решается идти до конца.

© Дан О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

От Автора	5
Глава первая	6
Глава вторая	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

МОРЬ. Книга III

От Автора

Дорогой читатель, ты держишь в руках заключительную книгу трилогии «МОРЬ».

Эта работа далась мне тяжелее прочих. В ней сплелись самые острые вопросы и самые глубокие переживания. В её строках скрыты пласты смыслов: стоит лишь потянуть за ниточку, и перед вами развернётся целая вселенная. Сегодня, когда мир балансирует на грани масштабных потрясений, эта история звучит особенно пронзительно. В ней, сплелись те самые заветы, что напоминают нам о главном: о том, что делает нас людьми.

Это был долгий путь, через снег, пепел и пустыню. Через боль, потери и надежду. Каждый, кто прочитает эту книгу, увидит в ней что-то своё. Кто-то, историю о войне и чести. Хоррор о древнем зле. Кто-то, философскую притчу о памяти и выборе. И все они будут правы. Потому что в этой истории нет одного смысла. Их много. И каждый читатель найдёт тот, который отзовется в нём самом.

Содержимое настоящего издания является художественным вымыслом. Все персонажи, события, диалоги и иные элементы повествования придуманы автором и не имеют отношения к реально существующим лицам, организациям или фактам; любые совпадения следует считать случайными.

Автор не преследует цели кого-либо обидеть, оскорбить или задеть чьи-либо чувства, а также не призывает к совершению каких-либо действий.

В тексте присутствуют описания сцен насилия (в том числе с демонстрацией кровопролития) и эпизодов, связанных с употреблением табачной продукции. Указанные фрагменты включены исключительно в художественных целях — для усиления эмоционального воздействия и раскрытия драматургии произведения.

Автор выражает безусловное осуждение проявлений насилия и употребления табака, а также призывает читателей бережно относиться к собственному здоровью и не воспринимать описанные в книге действия как образец для подражания.

Глава первая

«Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих» Псалом 90, стих 11

Ночное небо над пустыней было чистым, ни облака. Только звёзды, которые здесь, в Хиджазе, на северо-западе Саудовской Аравии, горели особенно ярко, будто знали что-то, чего не знали люди. Где-то далеко, за горизонтом, пылали города, языки пламени выхватывали из темноты клубы дыма, а небо пламенело оранжевым заревом, превращая их в тлеющие, багровые раны. Война шла уже пятнадцатый год. Пустыня привыкла к огню, дыму и гулу моторов в ночи.

Американский разведывательный дрон «RQ-4GH+» бесшумно кружил на высоте восемнадцать тысяч метров, его камеры, чувствительные к инфракрасному излучению, выхватывали из темноты каждую деталь. Дорога, уходящая на юг, к йеменской границе. Три машины, две из которых «Тойоты» с пулемётами в кузовах и один старый, бронированный «Мерседес». Выехали из маленькой деревушки, затерянной среди скал, и теперь шли на полной скорости. Без света, прижимаясь к барханам.

Дрон передал данные в штаб. Сжатый пакет: координаты, скорость, количество тепловых сигнатур. Над пустыней повисла тишина.

Полевой лагерь американского командования располагался в двадцати километрах к северу, в старой иранской крепости, перестроенной под современный форт. Стены из серого, замшелого камня, усиленные бетонными блоками с колючей проволокой и автоматическими турелями. Внутри базы, сборные модули из гофрированного металла, гул генераторов, запах дизельного топлива и жареной кукурузы из столовой. Вездесущая пыль покрывала всё, технику, палатки, лица солдат, которые курили у входа в казармы.

Штаб лагеря, размещался в самой старой части крепости, в помещении с толстыми, полтораметровыми стенами из дикого камня. Внутри было прохладно, даже холодно, кондиционеры работали на полную мощность, борясь с пятидесятиградусной жарой, которая днём выжигала всё живое. Стены украшали карты Ирана, Ирака, Саудовской Аравии, исчерканные красными и синими маркерами. На столе стояли несколько мониторов, спутниковый телефон, разбросанные журналы боевых донесений, пустые банки из-под энергетика.

В дальнем углу, за отдельным столом, сидел генерал Пил Понтмер.

Ему было под шестьдесят, но выглядел он старше. Лицо: обветренное, с глубокими морщинами вокруг глаз, было серым, измождённым, следствие бессонных ночей. Левый рукав камуфляжной формы был закатан выше локтя, открывая бледную, худую руку. Три звезды эффектно сияли на воротнике. Привычным жестом он потёр переносицу, поднял глаза на вошедшего.

— Сэр, — Джуд Лоумен остановился у порога, держа в руке планшет. — Разведка подтвердила. Колонна вышла из Хариджа. Три машины. Тепловые сигнатуры — человек пятнадцать, возможно, больше.

Лоумен был подтянут, чисто выбрит, в безупречной форме майора. Ему было лет сорок, но двигался он с лёгкостью человека, который всю жизнь провёл в строю. Лицо приятное, открытое, с лёгкой, почти незаметной улыбкой, которая никогда не исчезала полностью. Только глаза, серые, цепкие, смотрели слишком внимательно и слишком оценивающе.

— Симон Рашиди, — продолжил он, подходя ближе и протягивая планшет. — Полевой командир. Бригада «Пустынные львы». Координаты его штаба мы узнали ещё неделю назад, но он постоянно перемещается. Сейчас — это лучший шанс.

Понтмер взял планшет, пролистал данные. Лицо его не изменилось, только морщина между бровей стала глубже.

— Тот самый, — сказал он негромко. — Который неделю назад устроил засаду на наш конвой у Вади-эль-Мульк. Шестеро погибших, двое в плену.

— Так точно, сэр, — ответил Лоумен.

— Я ждал этого, — произнёс генерал, и в его хриплом, уставшем голосе проскользнула тень удовлетворения — Он ответит. За каждого.

— Какая точность? — уточнил генерал.

— Восемьдесят три процента, что он, — ответил Лоумен. — Дрон идентифицировал машину, которую он использовал в прошлом месяце под Эль-Фаллуджей.

Генерал помолчал. Потом отложил планшет, встал, подошёл к карте на стене.

— Группа захвата?

— Готова к вылету.

— Нанести удар по машинам сопровождения, — сказал Понтмер, не оборачиваясь. — Группу — в дело. Живым или мёртвым. Но лучше живым.

— Слушаюсь, сэр, — Лоумен вышел, и дверь за ним закрылась с глухим, металлическим стуком.

Дрон сменил режим, переходя от разведки к поражению. Оператор, сидевший за тысячу километров от этого места, в контейнере на авиабазе «Эль-Удейд», нажал кнопку.

Первая ракета ударила в головную машину. «Тойота» взлетела на воздух, разваливаясь на куски металла и огня. Вторая, в замыкающую. Бронированный «Мерседес», попытался уйти в сторону, но попал в воронку от первого взрыва и замер, накренившись на бок.

Из машин стремительно выскочили люди. Тёмные силуэты с автоматами в руках разбежались в разные стороны: кто-то нырял за камни, кто-то застывал, напряжённо всматриваясь в небо, в пугающую пустоту. Дрон нанёс ещё два удара, по выжившим.

Тишина.

Через несколько минут, послышался гул лопастей.

Вертолёт завис над местом боя, подсвечивая землю мощными прожекторами. Песок, кровь, искореженный металл. С борта спустили тросы. Солдаты в броне, с автоматами, скользнули вниз, занимая позиции по периметру. За ними, робот-собака, с механическими ногами. Она приземлилась бесшумно, встала на четыре опоры, сканируя местность инфракрасными датчиками.

— Чисто, — голос в наушниках.

Из вертолёта спустился последний — Симон Бейкер, капитан, командир группы захвата. Высокий, сухощавый, с короткой щетиной и цепкими голубыми глазами. Он оглядел поле боя, и присел у пустого мерседеса.

— Рашиди не обнаружен, — доложил один из солдат. — Трупов — восемь. Остальные ушли. Следы — вон туда.

Он показал на скалистую гряду, черневшую на горизонте.

— Собаку вперёд, — скомандовал Бейкер. — Остальным — за ней. Идём по следу.

Робот-пёс, включил сканер. Лазерный луч пробежал по земле, считывая отпечатки, капли крови, нарушенную структуру песка. Машина дёрнулась, перебирая гидравлическими лапами, и побежала в сторону скал, быстро, бесшумно, не разбирая дороги.

Солдаты, за ней. Бейкер замыкал, не отрывая взгляда от прицела.

Подходя к пещере, солдаты приготовили светошумовые гранаты. Робот-пёс замер у входа, припав к земле, и подал тихий, прерывистый сигнал, короткие импульсы, которые слышали только бойцы в наушниках. Из спины механического пса вылетел дрон размером с компьютерную мышь, бесшумно застрекотал в воздухе и скользнул в чёрный провал пещеры. Собака двинулась за ним, перебирая гидравлическими лапами. Солдаты укрылись за неровными глыбами камней и замерли, неотрывно следя за экранами портативных визоров. Чёткая картинка с разведывательного дрона поступала без малейшей задержки.

Луч лазера выхватывал из темноты стены, своды. Дрон пролетел несколько метров, потом резко остановился. Сеть. Старая, верёвочная, растянутая между выступами. Дрон дёрнулся, запутался, забился в ячейках. Собака, шедшая следом, тоже попала в ловушку, гидравлические лапы заскрежетали по камню, пытаясь вырваться, но сеть только сильнее затягивалась.

Из темноты выбежал человек. Лица не разобрать, только тень и граната в руке. Он бросился на собаку, в тот же миг корпус робота осветился вспышкой. Взрыв с грохотом обрушился на камни и на лица солдат, стоявших у входа. В воздух взметнулись осколки и густая пыль, заволакивая всё вокруг серой пеленой.

— Вперёд! — скомандовал Бейкер.

Солдаты метнули светошумовые гранаты. Вспышки выжгли темноту, гул ударил под своды. Они ворвались внутрь, держа пальцы на спусковых крючках.

У входа, за валунами, замерли двое. Охранники. Форма камуфлированная, лица закрыты платками. Автоматы на изготовку, но выстрелить они не успели. Бейкер выстрелил первым, коротко, в грудь. Второго снял солдат справа, одна пуля, в голову. Тела осели на песок, не издав ни звука.

— Чисто, — бросил Бейкер, перешагивая через убитых. — Вперёд.

В глубине пещеры, на коленях, сидел человек. Руки подняты, ладони раскрыты, лицо умоляющее. Он что-то кричал, быстро, сбивчиво, на языке, которого Бейкер не знал. В наушнике зашелестел голос ИИ-ассистента — сухой, механический перевод:

— «Не стреляйте. Не стреляйте. Это посланник Аллаха. Бештер».

Бейкер нахмурился. Посланник Аллаха? Он перевёл взгляд дальше, за спину молящегося. Там, в тени, сидел другой. Обросший бородой и волосами, с запавшими глазами и лицом, которое не было ни арабским, ни местным — славянским. На нём была серая старая одежда.

— Сканируй, — бросил Бейкер в гарнитуру.

Солдат навёл датчик на первого, который стоял на коленях. Экран моргнул, высветил данные: Симон Рашиди, бригада «Пустынные львы», в розыске с 2044 года. Бейкер кивнул, перевёл датчик на второго. Сканер загудел, потом замолк. Экран остался пустым, ни имени, ни даты рождения, ни биометрии.

Неопознан.

— Кто это? — спросил Бейкер, глядя на Рашиди.

Тот заговорил снова, быстро, сбивчиво, тыча пальцем в сторону сидящего. ИИ переводил:

— «Аллах послал его. Он должен говорить с миром».

— Обыскать. Быстро.

Солдаты опустили на корточки, обшаривая карманы, разрывая подкладки, проверяя голенища сапог. У первого Рашиди, ничего, кроме горсти сушёного инжира и потрёпанного маленького Корана.

Один из солдат, молодой, с татуировкой на шее, шарил по карманам у второго пленного.

— Сэр, — позвал он. — Вот.

Он протянул часы. Старые, круглые, с потускневшей крышечкой. Бейкер взял их, повертел в руках. Открыл. Стрелки не шли. На внешней стороне крышки, выгравированная в металле, была руна. Простая, с двумя чёткими линиями, расходящимися в стороны.

— Что это? — спросил Бейкер, глядя на пленного.

Пленный молчал. Смотрел прямо перед собой, не мигая. Его лицо, измождённое, обросшее, не выражало ничего.

— Я спрашиваю, — Бейкер сделал шаг вперёд. — Для чего они?

Пленный не ответил. Только покачал головой — медленно, будто не понимал, о чём его спрашивают.

— Он ранен сэр, — доложил солдат, наклонившись над пленным. — Кровотечение из района ноги. Похоже на осколочное.

Бейкер подошёл, посмотрел на тёмное, расплывающееся пятно на штанине. Кровь текла не сильно, но не останавливаясь.

— Запроси врача, — сказал он. — И перевязочные материалы.

Он сжал часы в кулаке, сунул в карман разгрузки.

— Мешки на головы, — скомандовал он. — Выводите.

Солдаты сорвали с поясов чёрные мешки, натянули на головы обоим. Рашиди не сопротивлялся, только шептал что-то, слышное только ему. Второй, тот, без имени, молчал.

Через десять минут над скалами застучали винты. Вертолёт зашёл на посадку бесшумно, не «Блэк Хок», не «Чинук», а беспилотный аппарат, без пилотов, без окон, с чёрным, матовым корпусом, поглощавшим свет. Он завис в метре от земли, открыл люк. Солдаты завели пленных внутрь, защёлкнули крепления.

Бейкер залез последним, уселся на откидное сиденье. Вертолёт дёрнулся, поднялся, развернулся на север. Внизу осталась пустыня, скалы, пещера.

Джуд Лоумен вошёл в командный штаб генерала Понтмера. Воздух внутри был тяжёлым, пахло кофе и потом. Генерал сидел за столом, перед ним остывала кружка, планшет с картой пульсировал красными метками.

— Докладываю, сэр, — Лоумен остановился у стола, держа руки за спиной. — Потери: один дрон-разведчик, одна роботизированная собака. Личный состав — без потерь.

Понтмер кивнул, не поднимая головы.

— Рашиди захвачен, — продолжил Лоумен. — Личность подтверждена. С ним — второй субъект. Не иранец. Лицо славянское. Биометрию не определяет. Базы данных молчат. Ни имени, ни документов.

Генерал поднял глаза.

— Кто?

— Возможно русский агент, — сказал он тихо, будто пробуя слово на вкус.

— Только русского нам не хватало. Скандал с русскими — последнее, что нужно.

Лоумен, стоявший у выхода, кивнул.

— Свяжитесь с Иаковом Фолкнером, — продолжил генерал, поднимая глаза. Он работает по Ирану, знает всех. Возможно, прояснит картину. Может, их агент. Может, чей-то ещё.

Понтмер помолчал. Потёр переносицу.

— Допросить обоих, — продолжил генерал. — Рашиди — в первую очередь. Второго — потом. Отдельно. Никаких контактов между ними.

— Слушаюсь, сэр.

Лоумен выходя из штаба, поднял голову. В небе, снижаясь, шёл беспилотный вертолёт, чёрный, бесшумный, с погашенными огнями. Машина зависла над посадочной площадкой, медленно опустилась, взметнув облако пыли. Люк открылся.

Из вертолёта вышел Симон Бейкер, за ним солдаты выводили двоих в чёрных мешках на головах. Лоумен шагнул навстречу.

— Капитан, — кивнул он. — Сопроводить в камеры. Отдельно. И немедленно.

Бейкер отдал честь, повернулся к солдатам.

— Второй и третий боксы. Усиленная охрана. Левин уже тут?, — добавил он, понизив голос. — Пусть посмотрит ранение. Сделает перевязку.

Пленные уже шли, ведомые под руки. Один, коренастый, сбитый, двигался резко, дёргано. Второй, выше, сутулый, шёл медленно, прихрамывая. Мешки на головах скрывали лица.

— Майор, — Бейкер задержался, — Рашиди при задержании говорил странное. Что-то про посланника Аллаха. Тыкал на второго.

Лоумен посмотрел на уходящих пленных.

— Посланника, — повторил он. — Интересно. Ладно. Доложишь после допроса. Выполняйте.

— Есть.

Небо на востоке наливалось бледным, рыжеватым светом, тени от бараков и ангаров становились длиннее, резче. Гул генераторов не стихал ни на минуту, но к нему примешивались новые звуки, команды, топот, лязг металла. Солдаты на пробежке, в бронежилетах, с автоматами, обегали периметр, поднимая пыль. У въезда снаряжались новые патрули, проверяли оружие, грузили ящики с водой, сверяли данные. Война не знала выходных.

Бейкер сидел на бетонном блоке у входа в штаб, держа в руке пластиковую бутылку. Вода была тёплой, почти горячей, но он пил её жадно, не чувствуя вкуса. Глаза слипались, вторые сутки без сна давали о себе знать.

— Капитан.

К нему подошёл невысокий, сухопарый мужчина в светлой рубашке и брюках цвета хаки. Иаков Рахими, иранский переводчик, работавший на американцев уже третий год. Возраст оставил на лице свой след, сеть мелких морщин разбегалась от глаз и вдоль щёк. Седящая борода уже не скрывала очертаний скул, а карие глаза, хоть и спокойные, смотрели настороженно и внимательно.

— Получил приказ, — сказал он, садясь рядом. — Допрос Рашиди. С вами.

Бейкер кивнул, допил воду, смял бутылку.

— Пошли.

Камеры располагались в подвале старой крепости, переоборудованном под блок временного содержания. Стены из грубого, тёсаного камня, железные двери с узкими глазками, запах сырости и хлорки. Солдаты у входа отдали честь, пропуская Бейкера и Рахими.

Рашиди сидел на полу, скрестив ноги, на коленях. Мешок с его головы сняли, лицо было спокойным, даже умиротворённым. Он не поднял глаз, когда они вошли.

Бейкер поставил стул напротив, сел, положив руки на колени.

— Начнём, — сказал он. Рахими перевёл.

— Вы задержаны за нападение на конвой американских военных, — продолжил Бейкер, глядя в лицо Рашиди. — За это вы будете казнены по приказу генерала.

Рашиди поднял глаза. Улыбнулся. Тихо, одними губами.

— Всё это уже не важно, — сказал он. — Я обрёл новую истину. Вся эта война, всё, что было до — и уже не имеет значения.

Рахими перевёл, не меняя выражения лица.

— Кто был с вами? — спросил Бейкер. — Советник? Разведчик? На кого он работает?

Рашиди молчал, улыбаясь. Потом ответил — тихо, но отчётливо:

— Вы не понимаете, — продолжил Рашиди. — Он тот, кого ждали. Бештер. Посланник. Его нельзя держать в клетке. Его нужно сопроводить до границы. И отпустить.

Бейкер перевёл взгляд на Рахими. Тот молчал, лицо его было неподвижно, но по тому, как он сжал планшет, Бейкер понял, это слово что-то значило.

— Бештер, — повторил Рахими, — Тот самый, который придёт перед концом света? Установит справедливость? Победит лжецов?

— Слушай, — Бейкер подался вперёд, голос его был тихим, почти ласковым. — Мы здесь воюем пятнадцать лет. Я видел трёх Бештеров. Один подорвал себя на рынке в Багдаде. Второго наши убили под Мосулом — он прятался, как крыса, по подвалам. Третьего казнили свои же, когда поняли, что он не умеет читать Коран. И все они были посланниками. До того, как умереть.

Рашиди не отвечал.

Бейкер выпрямился.

— Продолжим с другим, — сказал он, поднимаясь.

Они вышли в коридор, прошли до конца, остановились у последней двери. Солдат, стоявший у двери, чётко отдал честь, выпрямившись по стойке «смирно» и приложив руку к козырьку фуражки.

— Там медик, — доложил он.

Бейкер кивнул. Дверь открылась.

Второй сидел на бетонном полу. Мешок сняли, лицо было бледным, измождённым, с глубокими морщинами, которых, казалось, не могло быть у человека его возраста. Глаза, светлые, смотрели спокойно, без страха. Борода и волосы спутаны, не просто нечёсанные, а свалывшиеся в колтуны, сбившиеся в плотные, жёсткие пряди, которые не видели ни ножниц, ни гребня.

Левин, молодой врач с усталым лицом и вечно закатанными рукавами, уже осматривал его, когда Бейкер вошёл. Перевязка была свежей, бинты белели на потемневшей штанине.

— Ну что? — спросил Бейкер.

— Осколочное, — ответил Левин, не поднимая головы. — Не глубокое, кость не задело. Обработал, зашил. Наложил повязку. Если не загноится, через пару недель заживёт.

Бейкер кивнул, отпустил врача. Тот собрал инструменты, вышел, тихо притворив дверь.

Бейкер сел на корточки напротив. Рахими остался стоять у двери.

— Воды? — спросил Бейкер, кивнув на бутылку, которую держал в руке.

Человек покачал головой. Сказал что-то по-русски, тихо, хрипло.

— Спроси, как его зовут, — сказал Бейкер.

Рахими перевёл. Человек поднял глаза.

— Михаил, — ответил он. — Михаил Озеров. Я советский офицер.

Бейкер молчал, вглядываясь в лицо пленного. Русский офицер? Здесь, в пустыне? Он поднялся, кивнул Рахими, и они вышли в коридор. Дверь за ними закрылась.

Бейкер достал рацию.

— Лоумен, — сказал он, отходя от камеры. — В плену русский офицер. Назвался Михаилом Озеровым. Ждём указаний.

Глава вторая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.